

ТЕМА НОМЕРА

ФЕНОМЕН КАЗАЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.5

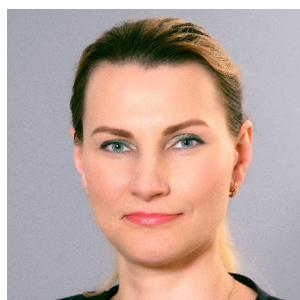
EDN: TEFBSI

Ценностные ориентиры молодых казаков (на примере казачьей сотни ЮРГПУ (НПИ)*)

Ссылка для цитирования: *Сусименко Е. В., Литвиненко Е. Ю., Иванченко О. С.* Ценностные ориентиры молодых казаков (на примере казачьей сотни ЮРГПУ (НПИ)) // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 3. С. 53–73. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.5; EDN: TEFBSI

For citation: *Susimenko E. V., Litvinenko E. Yu., Ivanchenko O. S.* Value Orientations of Young Cossacks (Using the Example of the Cossack Hundred at SRSPU (NPI)). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 53–73. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.5; EDN: TEFBSI

Сусименко Елена Владимировна¹

¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

e.susimenko@npi-tu.ru

AuthorID РИНЦ: 445931

Литвиненко Елена Юрьевна¹

¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

litvinenko_eiu@npi-tu.ru

AuthorID РИНЦ: 758173

Иванченко Ольга Сергеевна¹

¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

olga.ivanchenko1509@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 1160222

* ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова»

Аннотация. Статья посвящена исследованию духовно-нравственных ценностей, культурно-бытовых и семейных традиций молодёжи, вступающей в период обучения в вузе в казачьи объединения. Объектом исследования выступают студенты – члены Платовской казачьей сотни, созданной на базе Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова. Анализируемые данные были получены в ходе сплошного опроса членов Платовской казачьей сотни методом стандартизированного интервью. Цель исследования заключается в выявлении ценностных ориентаций, ценностей и их иерархии в сознании студентов-членов казачьей сотни. Ценности казачьей молодёжи рассматриваются с позиции системы, укоренённой в «коллективных представлениях» (Э. Дюркгейм). Потенциал теории маскулинности позволил рассмотреть роль мужчины-казака в культуре семейной повседневной жизни и практиках взаимодействия. Приводится краткий обзор научной литературы, посвящённой описанию и анализу исторического развития донского казачества, особенностей его военной деятельности, повседневной бытовой жизни, культуры, ценностей и традиций. Показана матрица ценностей казачьей молодёжи, ядро которой образуют справедливость и семья. Эмпирические данные позволяют сделать вывод о формировании традиционных стереотипов «мужчина-воин» и «мужчина-защитник», патриархальных «мужчина – глава семьи», религиозных и этнических «православный человек, имеющий самобытную культуру, традиции и обычаи». В повседневной жизни семейные отношения характеризуются стремлением к эгалитарности и паритету в принятии решений и воспитании детей. Отмечается, что основу ценностной матрицы респондентов составляет культурно-исторический базис милитаризованной маскулинности, заключающийся в идее «служить и защищать своё Отечество». Основным мотивом вступления в Платовскую казачью сотню является стремление к участию и идентификации с казачьей культурой и традициями.

Авторы акцентируют внимание на важности не только института семьи, но и высшей школы в актуализации и воспроизводстве культурной самобытности региональной молодёжи. Делается вывод о том, что у молодёжи с ярко выраженным этнокультурным компонентом доминируют традиционные ценности (патриотизм, служение Отечеству, справедливость, крепкая семья), формирующие не только региональную (этносоциальную), но и общероссийскую гражданскую идентичность.

Ключевые слова: казачья молодёжь, ценности, казачья сотня, культура, традиции, служение Отечеству

Введение

Воспитание и образование современной российской молодёжи в духе традиционных ценностей является приоритетом государственной политики в противодействии социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации¹. В этой связи актуальным является обращение к культурным традициям этнокультурных общностей, в частности к казачеству. Российское казачество представляет собой исторически сложившуюся социокультурную общность русского народа и других народов России, сформировавшуюся в ходе многовекового служения каза-

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционно российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 года № 809.

ков Российскому государству и обществу¹. Казачество характеризуется ярко выраженным этнокультурным компонентом, так называемым казачьим этносом, проявляющимся в установках к воинственности, служению своей Родине, семейных ценностях с иерархической структурой семейных и общественных отношений. В данном контексте возрождение казачьих ценностей и традиций можно рассматривать как консолидирующую силу в укреплении и сохранении гражданской идентичности.

В научном дискурсе обращение к казачьим ценностям и традициям рассматривается как этнокультурный компонент в педагогической деятельности [3; 7; 27; 29; 34], в учебно-воспитательных целях с точки зрения историко-патриотического [37] и духовно-нравственного [9; 21] воспитания. При этом практически отсутствуют исследования, посвящённые субъективно-личностным аспектам обучающихся с этнокультурным компонентом, их ценностям, ориентирам, установкам, жизненным устремлениям и планам. Представленное исследование направлено на восполнение данного пробела и ставит целью сформировать представление о ценностях, образующих ценностную матрицу молодёжи, вступившей в ряды казачьей сотни в период обучения в вузе. В статье делается попытка ответить на следующий исследовательский вопрос: какие ценностные ориентиры, социальные образцы и культурные нормы доминируют у студентов – членов казачьей сотни как будущей элиты казачества.

Донское казачество в научном дискурсе: краткий обзор

Значимый вклад в изучение донского казачества, как особой этнической группы был сделан такими исследователями как А. И. Агафонов, исследовавший историю донского казачества начиная с XIV по XX в. [1]; М. П. Астапенко, Г. Н. Астапенко и Е. М. Астапенко, тщательно описавшие быт и традиции донских казаков, включая их славные воинские подвиги [2]; Н. А. Мининков, которому удалось на основе анализа многочисленных исторических источников показать формирование субэтноса донских казаков и его существование на «перекрёстке цивилизаций», что предопределило особенности взаимоотношения донского казачества с государственной властью и принятия православия в качестве объединяющей религии [24]; В. Н. Королёв, фундаментальные труды которого позволяют полно представить воинскую деятельность донских казаков, а также бытовую жизнедеятельность военных казачьих городков, послуживших основой формирования казачьих станиц [19; 20]; Б. Н. Проценко, исследовавший духовную культуру донских казаков через анализ традиций, ритуалов, оберегов, фольклорного творчества, что дало начало многочисленным исследованиям в контексте филологии, истории и краеведения [26]; С. В. Римский, в трудах которого описываются духовные основы казачьей культуры через изучение религиозности казачества [30]; Т. С. Рудиченко, которая рассматривает значимость

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» от 9 августа 2020 года № 505.

фольклорной традиции казаков в контексте истории культуры, представлений о мире, жизненных ценностях и своеобразий условий жизни [32]; М. А. Рыблова, делающая акцент на влиянии социокультурных трансформаций, происходящих в историческом периоде начиная с XVI в. до начала XXI в., выделяя трансформации моделей казаков в контексте четырёх этапов социокультурного развития казачества [33].

В последние три десятилетия вопросы, связанные с исследованием казачества, проводятся в трёх основных направлениях:

– особенности предназначения казачества в социально-исторической перспективе, его этносоциальные традиции и ценности, что можно обнаружить в многочисленных работах И. Ю. Ерохина, который подчёркивает влияние «государственного фактора» на возрождение и развитие казачества [11; 12];

– особенности жизни казачества в регионах Северного Кавказа. В этом отношении стоит отметить статью Е. А. Михайловой, в которой внимательно анализируются результаты мониторинга общественного мнения, проведённого в июле–августе 2017 г. В данной работе обращается внимание на ценности казачества, транслируемые от поколения к поколению, а также на участие казаков в социально значимой деятельности. В частности, подчёркивается, что происходит возрождение «социокультурных практик казачества», «воссоздание духовных традиций» [25, с. 130];

– анализ своеобразия ценностей и установок казачества в теоретическом контексте в условиях современного российского общества рассматривается в работах И. П. Ишмаева [13], А. В. Сопова [35].

В работах донских учёных (П. Н. Лукичѳв и А. П. Скорик) при рассмотрении ментальности донских казаков обращается внимание на концепцию пассионарности Л. Гумилѳва, в контексте которой они приходят к заключению, что определяющим качеством ментальности казачества является «суперпассионарность», заключающаяся в готовности казаков к самопожертвованию, особенно в экстремальных обстоятельствах, требующих «сверхнапряжения» как физических, так и морально-психологических сил [23]. В 2022 г. в Новочеркасске – столице донского казачества – была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Казачество на Северном Кавказе: современное состояние и образ будущего», на которой были рассмотрены актуальные проблемы казачества, в том числе и ряд вопросов, связанных со становлением идентичности казачьей молодѳжи [14].

В течение длительного времени, даже несмотря на героическое участие казачества в Великой Отечественной войне, практически не рассматривались вопросы, связанные с казачьими ценностями, в том числе и с Донским казачеством. В начале 1990-х гг. после издания Указа Президента РФ «О реабилитации репрессированных народов» начался процесс возрождения казачьей культуры, а вместе с ним и научное осмысление прошлого, настоящего и перспектив развития казачества как в рамках всего государства, так и в конкретном регионе. Одним из приоритетных вопросов, связанных с развитием казачества, является воспитание молодых людей в духе традиций

и духовных ценностей казачества, сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, от которых во многом зависит его дальнейшее социокультурное развитие. В этой связи анализ ценностной матрицы представляет безусловный интерес, поскольку позволяет выявить основные ценности, духовные предпочтения казачьей молодёжи, что может оказать значительное влияние на социально-культурное и историческое развитие казачества и сохранение российской самобытности.

Концептуальная основа исследования

В данном исследовании ценности рассматриваются как система, формируемая состоянием «коллективных представлений» (Э. Дюркгейм), т. е. как внутренний стержень и объединяющее звено духовного производства и общественного сознания, определяющее границы индивидуального и группового поведения. Иерархия ценностей формирует ценностную матрицу, которая является «ядром» личности и определяет стратегии жизненных устремлений и социального поведения.

Матрица в социальных науках рассматривается как «система базовых институтов, регулирующих функционирование экономической, политической, идеологической сферы» [15], как «объединение неформальных институтов, включающих не только правила и нормы социального взаимодействия, но и когнитивные образования» [22]. Осуществлялись попытки концептуализации понятия «ценностно-культурная матрица», связывающего в единую систему аксиологию, социальную этику, культурные, правовые, воспитательные, семейные традиции и государственное законодательство [6]. В данной статье под ценностной матрицей мы понимаем совокупность духовно-нравственных ценностей, культурно-бытовых и семейных традиций как жизненных ориентиров и стереотипов поведения.

Обращение к теории милитаризированной гегемонной маскулинности (Р. Коннелл) обусловлено тем, что казачество представляет собой в большей степени военизированное сообщество, строящееся на культурно-историческом базисе с иерархической гендерной субординацией. Потенциал данной теории позволяет рассмотреть роль мужчины-казака в культуре семейной повседневной жизни и практиках взаимодействия.

Методы исследования

Для исследования ценностей казачьей молодёжи была выбрана целевая группа студентов Южно-Российского государственного университета (НПИ) имени М. И. Платова (далее – ЮРГПУ (НПИ)), являющихся действительными членами Платовской казачьей сотни.

В 2014 г. на базе ЮРГПУ (НПИ) (г. Новочеркасск Ростовской обл.) была создана «Платовская казачья сотня» как проект модели реализации государственной молодёжной политики в вузах России с учётом этнокультурного казачьего компонента, направленной на гражданско-патриотиче-

ское воспитание современной молодёжи [28]. Основная миссия Платовской казачьей сотни заключается в воспитании и образовании молодёжи, активизации молодёжного сообщества на основе патриотических ценностей, исторических, культурных и духовных традиций казачества. Члены Платовской казачьей сотни помимо основной образовательной программы осваивают дополнительную общеразвивающую программу «Социальное управление в казачьих обществах», которая включает в себя такие разделы, как: основы православной культуры, история донского казачества, правовое регулирование казачьего самоуправления, экономика казачьего хозяйства, в качестве итоговой работы выступает бизнес-проект по развитию казачьих территорий. Выпускникам Платовской казачьей сотни приказом атамана Войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» присваивается первый офицерский казачий чин «хорунжий».

В качестве критериев для отбора в Платовскую казачью сотню установлены следующие критерии: добровольность, студент (ЮРГПУ (НПИ)), курсант Военного учебного центра при ЮРГПУ (НПИ)¹, уроженец казачьей территории, православный.

Структура и состав казачьей сотни. Платовская казачья сотня формируется в составе 3-х взводов (по годам обучения).

1. Офицерский взвод, в который входят хорунжие (магистранты и аспиранты университета).
2. Взвод казаков первого года обучения (3 курс бакалавриата или специалитета).
3. Взвод казаков второго года обучения (4 курс бакалавриата или специалитета).

В состав сотни в 2022 г. входят 153 казака и казачки. За период существования Платовской казачьей сотни (с 2015 по 2022 г.) выпускниками стали 190 хорунжих, четверым из них за казачью службу присвоен чин сотника.

Таким образом, студенты – члены Платовской казачьей сотни являются не просто выходцами из семей казаков, но и сознательно идентифицируют свою принадлежность к казачеству, вступая в ряды казачьей сотни.

Как мы уже отмечали, данный выбор был обусловлен тем, что члены казачьей сотни являются не просто представителями донских казачьих семей, но представляют ту часть казачьей молодёжи, которая сознательно подчёркивает свою принадлежность к казачеству, вступая в ряды казачьей сотни.

Опрос, проведённый авторами, носил сплошной характер методом стандартизированного интервью и был проведён в марте–апреле 2023 г. Инструментарий исследования включал как открытые, так и закрытые вопросы, что позволило комплексно сформировать представление о ценностях, ценностных ориентациях и ментальности казачьей молодёжи.

¹ В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 13 марта 2019 г. № 427-р в ЮРГПУ (НПИ) на базе факультета военного обучения и УВЦ создан военный учебный центр.

Ценностная матрица студентов – членов Платовской казачьей сотни

Ценностные ориентации представляют собой интериоризацию норм общества в ценности личности. Для результативности данного процесса необходимым является обязательность включения личности в референтную группу, где формируются ценности, которые одновременно образуют мотивационную основу поведения индивида и являются элементами мировоззрения личности и могут интерпретироваться как идеалы [8, с. 175–176]. Одна из ключевых функций, которую выполняет система ценностей, – это объединение группы, общности и народа в целом. Изменение ценностной системы нарушает преемственность поколений и приводит к конфликтности. В этой связи интерес представляет ценностная матрица членов казачьей сотни.

Результаты проведённого исследования позволили сгруппировать ответы респондентов и выделить иерархию ценностей в сознании членов Сотни: первая группа – доминирующая – патриотические ценности; вторая группа – коллективные ценности; третья группа – ценности наследия (историческая память); четвертая группа – ценности гражданского общества и правового государства. Следует отметить, что справедливость в сознании казачьей молодёжи не входит ни в одну группу и обособлена. Обострённое чувство справедливости всегда являлось отличительной чертой казачества и его своеобразным социокультурным кодом (см. рис. 1).

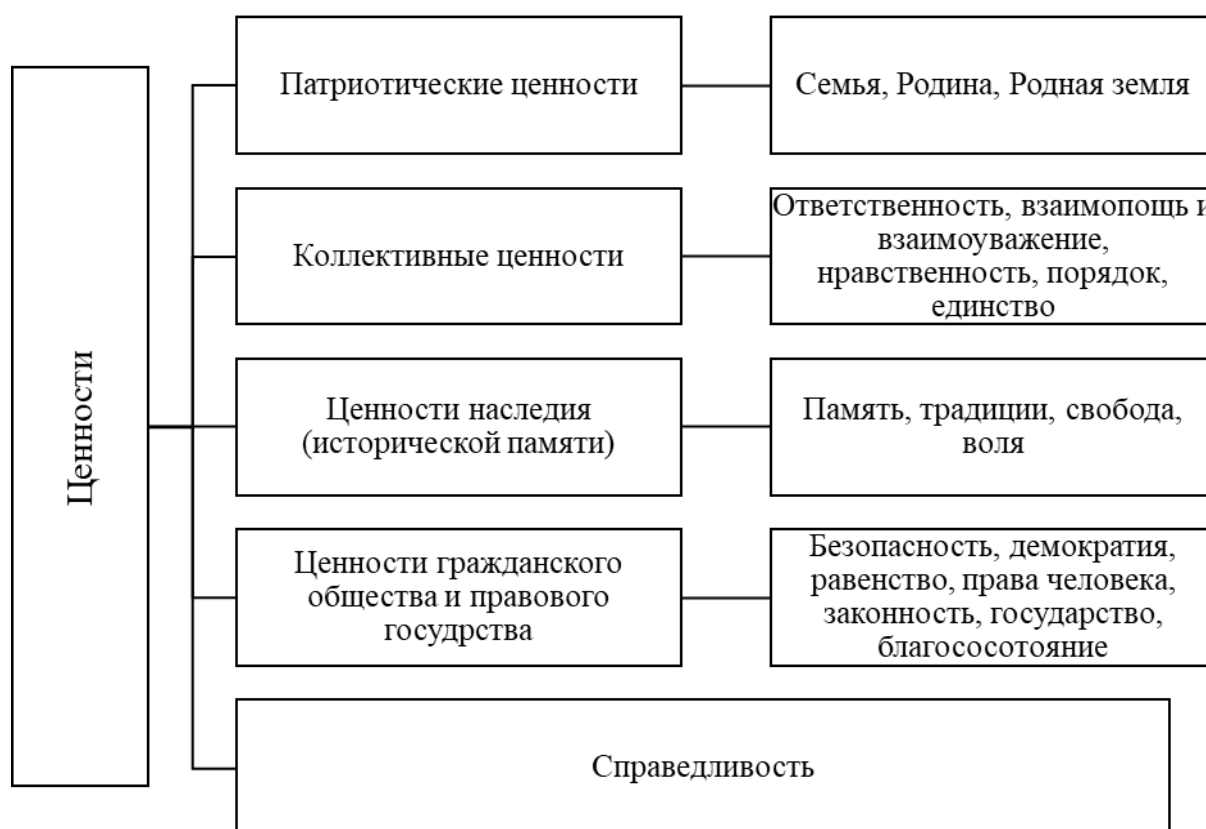

Рис. 1. Ценностная матрица студентов – членов Платовской казачьей сотни
 Figure 1. Value matrix of student members of the Platov Cossack Hundred

Патриотичность, любовь к Отечеству составляют уникальный образ жизни казачества, наполненный не столько вещественной составляющей, сколько духовной, на основании которой формируются установки служения Родине и государству. Патриотизм в казачестве интерпретируется с точки зрения «воинственности», проявляющейся в охране и защите со стороны внешней экспансии. Поэтому Родина имеет особое сакральное значение в системе казачьих ценностей.

В структуре патриотических ценностей особое место занимает малая родина – Родная земля. Казаки трепетно относились к своей родной земле, и эмоциональное отношение к ней воспевается в казачьем фольклоре: «Казак скорее умрет, чем с родной земли сойдёт». Современная казачья молодёжь демонстрирует привязанность к своей малой родине (при эмпирической дифференциации выделенных ценностей Родная земля занимает третью рейтинговую позицию по значимости ценностей).

Следует обратить внимание, что ценности гражданского общества и правового государства формируют институциональную среду жизнедеятельности молодого казака и его гражданскую позицию. Однако, учитывая замыкающую позицию данной ценностной группы, она больше всего может быть подвержена как позитивным, так и негативным внешним влияниям, несмотря на устойчивую позицию патриотических ценностей. В данном контексте можно объяснить и обособленность справедливости в структуре ценностей, которая укрепляет солидарные связи между обществом (общностью) и государством, способствуя общественному согласию и принятию. Если возникает противоречие, то справедливость будет восприниматься как несправедливость, «субстанционально существующее зло» [36, с. 53]. Проблема справедливости для российского общества всегда была особо острой и чувствительной. От того, воспринимает ли молодёжь происходящие в обществе процессы как справедливые или же несправедливые, зависит будущее как государства, так и всего общества [36].

Традиционно коллективизм составлял основу казачьих ценностей. Единство и взаимопомощь являются для казачества основой повседневности. Коллективизм поддерживался и культивировался казаками на различных уровнях и имел разнообразные формы и способы проявления (начиная от общинной собственности и заканчивая родительским поминовением). Коллективный принцип имеет высшее проявление в братстве, которое находит своё выражение в фольклоре: «Казак за казака горой стоит». У респондентов в ценностной матрице коллективистские ценности занимают основное место, что и воспроизводит ценностную структуру казачьего сообщества. Одно из ключевых мест в ней отводится ценностям наследия и исторической памяти. Казачество всегда почитало традиции, обряды, ритуалы, важное значение имела сохранность и преемственность культуры. Для современной казачьей молодёжи память и связанные с ней традиции значимы для 40,9 и 36,4% респондентов соответственно. Это коррелирует и с ответом на вопрос «Чем вы гордитесь?». Так, 40,9% респондентов показали, что гордятся историей, традициями, культурой России.

В ценностной матрице немаловажными являются социальные образцы, т. е. известные личности, как исторические деятели, так и современники, которых почитают молодые люди, которым стремятся подражать. Полученные данные свидетельствуют о том, что у 45% респондентов есть идеалы, объекты уважения и подражания. Идеал в сознании молодого человека может являться прообразом смысла поведения и жизненной цели. Идеалы казачьей молодёжи можно условно разделить на три типа: первый – современные государственные деятели (Президент РФ – В. В. Путин; министр энергетики РФ – Н. Г. Шульгинов¹; губернатор Ростовской области – В. Голубев), второй – великие полководцы и военачальники прошлого (М. И. Кутузов, атаман М. И. Платов, генерал Я. Бакланов), третий – наиболее устойчивый идеал, влияющий на поведенческие траектории, – родители, близкие родственники, духовные наставники (данный тип доминирует у 55% опрошенных)².

Идеалы, на которые равняются молодые казаки, также свидетельствуют об их патриотичности, так как большинство из перечисленных социальных образцов являются их земляками.

Ценностные ориентиры студентов – членов Платовской казачьей сотни

Мы опирались на идею Э. Дюркгейма о том, что ценности представляют некоторые устойчивые формы, укоренённые в коллективных представлениях. Очевидной представляется их значимость для понимания существующих в обществе отношений к наиболее важным ценностям. Э. Дюркгейм подчёркивал, что «...для того, чтобы постичь нравы, народные верования, нужно обратиться к пословицам и поговоркам, их выражающим» [10, с. 34]. С целью лучшего понимания ценностных ориентиров молодых казаков один из вопросов был представлен в форме наиболее известных среди донских казаков пословиц и поговорок. Всего в перечень вошло 46 пословиц и поговорок, из которых респонденты должны были выбрать не более десяти, в наибольшей степени характеризующих, по их мнению, донских казаков.

Анализ полученных результатов показал, что к качествам, которые характеризуют казаков, прежде всего относится умение терпеть для достижения поставленной цели: «Терпи, казак – атаманом будешь», что отметило 70,7%; «Казак и в беде не плачет», как считает 43,9% опрошенных. Разносторонность донских казаков, их умение быть первыми в разнообразной деятельности выражается в пословице «Казак-донец и швец,

¹ Действующий Министр энергетики РФ Н. Г. Шульгинов в 1973 г. окончил Новочеркасский политехнический институт (ныне ЮРГПУ (НПИ)) по специальности «Электроснабжение промышленных предприятий и городов», поэтому особенно известен в университете и г. Новочеркасске.

² Респонденты отвечали на открытый вопрос «Кто является для Вас примером для подражания в России и в Донском регионе?»

и жнец, и на дуде игрец, и в хоре певец, и в бою молодец», которую выбрало 56,1% респондентов. То, что казачье братство присуще казакам, подтверждается выбором такого крылатого выражения, как «Казак за казака горой стоит» (36,6%). По мнению респондентов, Дон олицетворяет родной край, который при любых обстоятельствах будет защищён казаками, что видно из выбора таких пословиц, как: «Пришли казаки с Дону, да прогнали ляхов до дому» (36,6%); «Кому Дон тих, а кому лих» (31,7%), «Казак скорей умрёт, чем с родной земли сойдёт» (39%). То, что выявленные ранее ценности (смелость, решительность, храбрость, патриотизм, преданность Отечеству, стойкость, сила воли) присущи донским казакам, подтверждается и выбором таких пословиц, как: «Донцы не раки, задом не пятятся» (39%); «Кто пули боится, тот в казаки не годится» (39%); «У казака в бою нет спины» (29,3%); «Казак и во сне шашку щупает» (29,3%). Такая нацеленность на традиционный для казаков долг по защите Отечества подтверждается также и тем, что 76,2% респондентов считают обязательной военную подготовку.

В определении ценностных ориентиров важное значение приобретает конструированный образ казака. Современная казачья молодёжь наделяет образ казака идеализированными коннотациями воина-героя, служащего Отечеству верой и правдой.

Задачи, которые должны выполнять казаки в современной России, члены Платовской казачьей сотни видят такие: защищать свое Отечество от внешних врагов (83,3%), сохранять казачьи традиции и обычаи (81%), развивать казачью культуру в условиях информационного общества (76,2%), поддерживать порядок в своём регионе (61,9%), являться примером в повседневном поведении (59,5%), стоять на защите традиционных ценностей (57,1%) (см. табл. 1).

Выделенные задачи как бы предопределяют ответы на открытый вопрос, в котором было предложено закончить предложение «Казак – это...». Не имея возможности привести все сделанные определения, приведём наиболее характерные¹:

- православный человек, защитник веры и Отечества, имеющий самобытную культуру, традиции и обычаи;
- воин, защитник, любовь к Родине у казаков в крови;
- защитник своей семьи, а также своей чести и достоинства, носитель традиционной культуры;
- мужчина, воин, герой;
- защитники своих земель – люди сильные, смелые, ловкие;
- воин, всегда готовый к защите Отечества;
- человек чести, гостеприимен, весел, беспощаден к врагам, патриот.

¹ Авторский вариант сохранён.

Таблица 1 (Table 1)

**Характерные черты казака и задачи, которые он должен выполнять,
в представлении молодого казака, %**
*Characteristic traits of a Cossack and the tasks they should fulfil
in the perception of young cossacks, %*

Характерные черты казака	Доля опрошенных
Смелость, решительность, храбрость	90,9
Стойкость, сила воли, целеустремлённость	68,2
Патриотизм, преданность своему Отечеству	68,2
Спокойствие, выдержка, самообладание	61,4
Преданность	59,1
Ответственность	56,8
Физическая сила	54,5
Стратегическое жизненное целеполагание	54,5
Образованность	50,0
Щедрость, отзывчивость, доброта	45,5
Бескорыстие	45,5
Трудолюбие	40,9
Самообеспечение и материальное благосостояние своей семьи	34,1
Самоуверенность и самодостаточность	29,5
Задачи, которые должны выполнять казаки	
Защищать свое Отечество от внешних врагов	83,3
Сохранять казачьи традиции и обычаи	81,0
Развивать казачью культуру в условиях информационного общества	76,2
Поддерживать порядок в своем регионе	61,9
Являться примером в повседневном поведении	59,5
Стоять на защите традиционных ценностей	57,1

Несмотря на декларируемый военизированный образ казака в представлениях респондентов, он не идентифицируется с устремлениями связать свою жизнь с военизированными структурами (лишь 17,1% хотят стать командиром воинского подразделения), при этом осознают свои обязанности как представителя казачества и готовы их честно исполнять 40,5% (см. табл. 2).

Образ казака в представлениях членов Сотни диссоциирует с реальными жизненными устремлениями, но, несмотря на это, молодые казаки отдают себе отчет в своих обязанностях перед Родиной и государством и готовы их честно исполнять.

Таблица 2 (Table 2)

Жизненные устремления респондентов, %
Life aspirations of respondents, %

Стремления респондентов	Доля опрошенных
Просто честно исполнять свои обязанности	40,5
Стать лидером в какой-либо профессиональной деятельности	28,6
Стать командиром в воинском подразделении	17,1
Стать равноправным членом своей социальной группы	16,7
Стать атаманом	4,8

Современные семейные ценности, традиции и уклад казачьей семьи

Как уже было отмечено, одной из приоритетных ценностей является семья, которой гордятся в общей сложности 41% молодых казаков, что неудивительно, поскольку, как отмечает Н. А. Боднева, «Любая семья – это основа и важнейшая структурная единица государства и государственного устройства. А казачья семья – это совершенно уникальный культурный и исторический феномен, её роль совершенно особа» [4, с. 14]. Традиционная система казачьих ценностей строилась на твёрдых нравственных устоях в семейно-брачных отношениях и особой семейной парадигме с патриархальным укладом жизни и одновременно особым статусом женщины – жены и матери.

Современная казачья семья продолжает транслировать укоренённые представления о традиционном семейном укладе с особым статусом женщины, которая наравне с мужчиной принимает активное участие в решении семейных проблем и задач [16]. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь совершенно не идёт о «кризисе маскулинности» [17] и проблематизации гегемонии патриархальной нормы как мужского превосходства и подчинённого положения женщины [18]. Уникальность семейного уклада казачьей семьи ярко описана в русской литературе, в частности в повести Л. Н. Толстого «Казачья»: «Казак, <...> невольно чувствует её [женщины] превосходство... Весь дом, всё имущество, всё хозяйство приобретено ею и держится только ее трудами и заботами. <...> он смутно чувствует, что всё, чем он пользуется и называет своим, есть произведение этого труда и что во власти женщины, матери или жены, которую он считает своею холопкой, лишит его всего, чем он пользуется».

Казачки с малолетства воспитывались в системе ценностей военной службы и сочетали в себе как традиционные женские качества жертвенности и служения мужу, так и горделивый нрав, отвагу и стойкость в испытаниях¹.

¹ Страницы казачьей истории содержат имена казачек-воинов, например: Алёна Арзамаская, Марьяна Горбатко, Елена Чоба, женщина-атаман вдова калмыцкого хана Анна Тайшина.

Патриархальный уклад семьи превалирует в сознании респондентов, что отметили 63,3% респондентов, то, что в семье все равны, считает только 2,3% респондентов. При этом роль главы семьи определяется «силой характера», так полагает 68,2% опрошенных, только 2,3% считают, что глава семьи определяется в соответствии «с материальным положением». При этом воспитание детей и принятие важных решений лежат на обоих родителях – как на отце, так и на матери. Серьёзные для семьи решения принимают совместно мать и отец, что отмечают 56,8% респондентов, процент семей, где решение принимает только отец, составляет 22,7%, семьи, где решение остаётся за матерью, составляют 9,1%. Однако в вопросах, связанных с воспитанием детей, принимают участие оба супруга, – так считает больше половины респондентов (54,5%) (см. рис. 2).

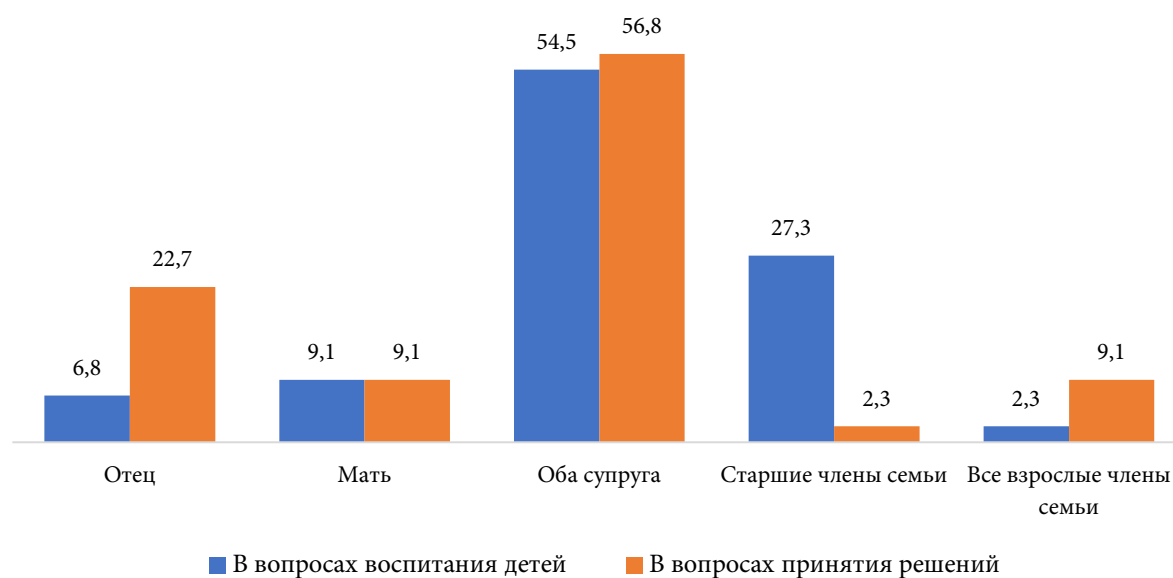

Рис. 2. Семейный уклад казачьей семьи, %
Figure 2. Family Structure of a Cossack Family, %

В семейной и общественной жизни казаков к старшему поколению относились с почётом и уважением. В казачьем сообществе действовало правило: «Старший сказал – закон». В современной казачьей семье старшее поколение преимущественно задействовано в вопросах воспитания детей (внуков). Снижение роли старшего поколения в казачьей семье обусловлено в том числе и трансформацией традиций казачьей жизнедеятельности и совместного проживания детей и взрослых, при этом данные исследования показывают, что роль старшего поколения в казачьей семье не нивелируется полностью.

Феномен эгалитарности и паритета в казачьей семье можно рассматривать как устойчивую традицию семейных стереотипов и гендерного распределения ролей – «мужчина – глава семейства» и «женщина – мать».

Условия и агенты идентификации казачьей молодёжи

Формирование, трансляция и сохранение культурных традиций предполагают культурную преемственность. В свою очередь, семья и семейный уклад формируют базис для культурной преемственности и осознания принадлежности к социальной общности.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что свою принадлежность к казачьему этносу в раннем детстве осознали лишь 20,5% респондентов. Основной период осознанности происходит в подростковом возрасте (40,9%) и уже после поступления в университет (29,9%).

Казачьи традиции активно воспроизводились в праздниках и обрядах, которые предполагали активное и пассивное участие молодёжи, как то: ритуал войскового круга, приобщение малолетних детей к войсковому делу [5]. Поэтому основным механизмом культурной преемственности является участие. У детей и подростков такое участие проявляется через детский досуг (игры) и соблюдение традиций в семье.

Тот факт, что осознание себя казаком не происходит в раннем детстве, во многом связано с тем, что сейчас слабо организована социализация через игровую составляющую, что в истории казачества начиналось с четырёх лет. Так, не играли в казачьи игры 45,5% респондентов, среди тех же, которые в них играли (54,5%), смогли назвать только две именно казачьи игры: «Казачьи-разбойники» и «Стадо». Совсем не были упомянуты игры с включением военного компонента, только один респондент назвал стрельбу из лука.

Соблюдение и приверженность традициям в современных казачьих семьях в полной мере соблюдаются только в 4,5% семей, большую часть составляют семьи, где казачьи традиции соблюдаются частично, но высок процент и тех семей, которые не соблюдают казачьи традиции (27,3%), при этом 25% респондентов затруднились ответить на вопрос, соблюдаются ли в их семье казачьи традиции. На открытый вопрос «Какие традиции Вы относите исключительно к казачьей культуре?» были получены ответы, которые можно сгруппировать следующим образом: почитание старших, верстание в казаки, посадение на коня, почитание гостя, соблюдение религиозных праздников.

При этом во время праздничных и торжественных событий предпочитают обычную городскую одежду 62,8%, с элементами казачьего костюма 14%, а традиционную казачью одежду носят 23,3% респондентов. Однако все респонденты имеют и с гордостью носят традиционный военный казачий костюм во время участия в военных парадах и мероприятиях, связанных с мемориальными датами воинских подвигов донских казаков. Стоит упомянуть, что в течение последних двух лет члены Платовской казачьей сотни принимают участие в Параде Победы в Москве, относясь к данному участию как к чести, которая им оказана.

Важное значение в идентификации себя как казака имеют не только условия, включённость в среду, соблюдение традиций, но и агенты идентификации. Для современной молодёжи осознанию себя как казака способствовали близкие родственники (38,6%) и произведения художественной культуры (литература, киноискусство) (20,5%). Приведённые данные достаточно ожидаемы, так как наиболее сильные аффилятивные чувства

человек испытывает, когда слышит об успехах людей своей национальности в различных сферах жизнедеятельности, а художественные произведения являются устойчивой сферой аккумуляции чувств этнической общности [31, с. 196–197].

На наш взгляд, наиболее важным моментом в идентификации является роль преподавателя высшей школы. Напомним, что 29,9% молодых казаков осознали свою принадлежность к казачьему этносу после поступления в университет, а для 19,5% мотивом для вступления в Платовскую казачью сотню послужила агитация преподавателей, поэтому преподаватели выступают активными агентами идентификации молодых казаков. Стоит отметить, что доминирующим мотивом вступления в Платовскую казачью сотню является «желание быть причастным к казачьей культуре и традициям» (82,9%). В этой связи особую актуальность приобретает образовательная среда, позволяющая поддерживать и развивать эти устремления молодёжи с ярко выраженным этнокультурным компонентом.

Заключение

Проведённое авторами эмпирическое исследование показало, что молодые казаки, имеющие перспективы стать элитой возрождающегося казачества, нацелены на сохранение и поддержание культуры и традиций донского казачества, поскольку именно желание их сохранения и послужило главным мотивом для вступления в ряды Платовской казачьей сотни, а историческая память и связанные с нею традиции значимы для большей части респондентов. В сознании респондентов сохраняются традиционные коллективные представления об основных ценностях, присущих в течение всего исторического развития донскому казачеству. Это – стремление к справедливости, ценностям семьи, патриотизму, честному выполнению своего священного долга перед Родиной и Родной землёй. Это свидетельствует о том, что казачья молодёжь может служить прочным фундаментом в сохранении и укреплении традиционных ценностей и активно участвовать в формировании не только региональной (этносоциальной), но и общероссийской гражданской идентичности. Однако раскрытию её консолидирующего потенциала могут препятствовать барьеры, и потому для полной реализации должны выполняться определённые условия.

В качестве *барьера* можно выделить военизированный образ казака в сознании казачьей молодёжи, который выступает эмоционально-чувственным конструируемым образом и может попасть под негативное влияние радикальных, экстремистских организаций, сепаратистских движений и т. д., формирующих деструктивный вектор выражения этносоциальной принадлежности.

В качестве необходимых *условий* можно назвать активное включение в референтные группы, культивирующие традиционные казачьи ценности в том числе активного участия агентов идентификации. В данном контексте особое значение имеет образовательная среда с эффективно функционирующей системой духовно-нравственного воспитания.

Библиографический список

1. Агафонов А. И. История донского казачества. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2008. 464 с.
2. Астапенко М. П., Астапенко Г. Д., Астапенко Е. М. «Казачья доля – Дон, степь да воля». Ростов н/Д., 2014. 320 с.
3. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 68. С. 100–116. EDN: IUNYXR.
4. Боднева Н. А. Становление и развитие системы семейного воспитания в Терском казачестве (вторая половина XIX – начало XXI в.). Автореф. дис. ... канд. пед. н. Белгород, 2008. 27 с.
5. Бондарь Р. И. К вопросу о традиционной системе ценностей кубанского казачества (часть 1. XIX – начало XX века) // Из культурного наследия славянского населения Кубани. Краснодар: КЭЦРО, 1999. 304 с.
6. Воденко К. В., Овчаренко Д. Л., Стукалова Е. В. Ценностно-культурная матрица: теоретический конструкт и социальная реальность // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 78–86. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.6.5; EDN: ZXWHTX.
7. Голошумова Г. С., Ефимова П. С., Уткина Е. А. Этнокультурное образование: условия развития в современном социуме // Современные социально-экономические процессы. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 89–114. EDN: YFKSBV.
8. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России в зеркале социологии. К истокам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
9. Дзюбан В. В. Духовно-нравственное воспитание молодых казаков России: опыт, проблематика, ошибки, пути решения // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 2(23). С. 110–112. EDN: KLMPBR.
10. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
11. Ерохин И. Ю. Феномен и загадки этничности казачества // Альманах «Казачество». 2015. № 11. С. 33–41. EDN: VVNUCR.
12. Ерохин И. Ю. Этно-социальные традиции и ценности казачества // Культура и цивилизация. 2013. № 3–4. С. 167–178. EDN: ROPHVP.
13. Ишмаев И. П. Казак – человек особый: менталитет казачества как ключ к пониманию форм жизни этноса в структуре государства // Система ценностей современного общества. 2016. № 45. С. 83–89. EDN: VSQRHH.
14. Казачество на Северном Кавказе: современное состояние и образ будущего. Мат. Всеросс. науч.-практич. конф. Новочеркасск: НОК, 2022. 404 с.
15. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е, перераб., расш. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.

16. Комаров А. П. Базовые ценности российского казачества // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2017. № 4. С. 72–80. EDN: YPUMMT.
17. Кон И. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 494 с.
18. Коннелл Р. Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика. М.: НЛО, 2015. 425 с.
19. Королёв В. Н. Босфорская война. М.: Вече, 2013. 660 с.
20. Королёв В. Н. Донские казачьи городки. Новочеркасск: Дончак, 2007. 239 с.
21. Курышева Е. И. Духовно-нравственные основы и патриотизм как базовые составляющие традиционной культуры казачества // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 872–879. EDN: TGQRND.
22. Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2014. 291 с.
23. Лукичёв П. Н., Скорик А. П. Казачество: историко-психологический портрет // Возрождение казачества: история и современность. Новочеркасск, 1995. С. 31–56.
24. Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д., 1998. 510 с.
25. Михайлова Е. А. Российское казачество: факторы самоидентификации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 130–144. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.09. EDN: YLYNUQ.
26. Проценко Б. Н. Заговоры, обереги, приметы: духовная культура донских казаков. Ростов н/Д.: Феникс, 2019. 285 с.
27. Рвачева О. В. Система казачьего воспитания и образования в конце XX – начале XXI в. Тенденции развития на Юге России // Известия ВолГПУ. 2015. № 8(103). С. 188–196. EDN: VAWAYR.
28. Ревин И. А. Реализация казачьего компонента в вузе: типовое положение о студенческом объединении «Казачья сотня». Новочеркасск: НОК, 2022. 36 с.
29. Ревин И. А. Практика духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи с учетом этнокультурного казачьего компонента в образовании (опыт деятельности Платовской казачьей сотни ЮРГПУ(НПИ)) // V Междунар. науч.-практич. конф. в рамках XXVI Междунар. Рождественских образоват. чт. М.: РУДН, 2018. С. 338–343. EDN: XNHNJR.
30. Римский С. В. Почитание святых донскими казаками в XVI–XVIII столетиях // Мир истории. 2000. № 6. URL: <http://www.tellur.ru/~historia/rimsky.htm> (дата обращения: 26.04.2023).
31. Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / Отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2015. 432 с.

32. Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов н/Д.: РГК им. С. В. Рахманинова, 2004. 512 с.

33. Рыблова М. А. Донское казачество: к вопросу об «истоках» и социокультурных трансформациях // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 158–174. EDN: NTQGCN.

34. Сергеева Н. Н. Этнокультурное образование в формировании культуры гражданственности в условиях социокультурного раскола российского общества // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 1. С. 270–282. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.1.22; EDN: UXSRAN.

35. Сопов А. В. Некоторые особенности менталитета казаков // Проблемы изучения и пропаганды казачьей культуры. Система ценностей современного общества. Майкоп, 1998. С. 31–36. EDN: WEPOBD.

36. Социальная справедливость в русской общественной мысли / Отв. ред. Ю. Б. Епихина. М.: ИС РАН, 2016. 268 с.

37. Шевченко А. Г. Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодёжи в казачьих военно-патриотических лагерях // Вестник Института социологии. 2014. Т. 8. № 1. С. 132–152.

Получено редакцией: 16.06.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сусименко Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой «Иностранные языки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова

Литвиненко Елена Юрьевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Иностранные языки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова

Иванченко Ольга Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.5

Value Orientations of Young Cossacks (Using the Example of the Cossack Hundred at SRSPU (NPI)*)

Elena V. Susimenko

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

E-mail: e.susimenko@npi-tu.ru

ORCID: 0000-0001-7627-2051

Elena Yu. Litvinenko

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

E-mail: litvinenko_eiu@npi-tu.ru

ORCID: 0000-0001-8013-4882

Olga S. Ivanchenko

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

* FSBEI HE «Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)».

E-mail: olga.ivanchenko1509@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0173-1804

For citation: Susimenko E. V., Litvinenko E. Yu., Ivanchenko O. S. Value Orientations of Young Cossacks (Using the Example of the Cossack Hundred at SRSPU (NPI)). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 53–73. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.5; EDN: TEFBSI

Abstract. This article investigates the spiritual and moral values, cultural and domestic traditions of youth who join Cossack organisations during their university education. The study focuses on students who are members of the Platov Cossack Hundred, established at the Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI). The data analysed in this research were obtained through standardised interviews with members of the Platov Cossack Hundred. The aim of the study is to identify the value orientations, values, and their hierarchy in the minds of student Cossacks. The values of Cossack youth are examined from the perspective of a system rooted in “collective representations” (É. Durkheim). The theory of masculinity is employed to explore the role of the Cossack man in the culture of everyday family life and interaction practices.

The article provides a brief overview of the scientific literature devoted to describing and analysing the historical development of the River Don Cossacks, the peculiarities of their military activities, everyday life, culture, values, and traditions. It demonstrates the matrix of values of Cossack youth, the core of which consists of justice and family. Empirical data lead to the conclusion that traditional stereotypes of “a man as a warrior” and “a man as a protector” are being formed, along with patriarchal ideas of “the man as the head of the family”, religious beliefs, and ethnic identity, as “an Orthodox person with a unique culture, traditions, and customs”.

In everyday life, family relationships are characterised by a desire for egalitarianism and parity in decision-making and child-rearing. The article notes that the foundation of the respondents’ value matrix is the cultural-historical basis of militarised masculinity, based on the idea of “serving and defending one’s Homeland”. The primary motivation for joining the Platov Cossack Hundred is the desire for participation and identification with Cossack culture and traditions.

The authors emphasise the importance not only of the institution of the family but also of higher education in the actualisation and reproduction of the cultural distinctiveness of regional youth. It is concluded that young people with a strong ethnocultural component prioritise traditional values (patriotism, service to the Homeland, justice, strong families) that shape not only regional (ethno-social) identity but also a pan-Russian civic identity.

Keywords: Cossack youth, values, Cossack hundred, culture, traditions, service to the Fatherland

References

1. Agafonov A. I. The History of the Don Cossacks. Rostov-on-Don, SFU, 2008: 464 (in Russ.).
2. Astapenko M. P., Astapenko G. D., Astapenko E. M. “Cossack fate – the Don, steppe and freedom”. Rostov-on-Don, 2014: 320 (in Russ.).
3. Afanasyeva A. B. Ethnocultural education as a problem of modern pedagogical science. *Izvestiya RGPU im. A. Herzen*, 2008: 68: 100–116 (in Russ.). EDN: IUNYXR.
4. Bodneva N. A. Stanovleniye i razvitiye sistemy semeynogo vospitaniya v Terskom kazachestve (vtoraya polovina XIX–nachalo XXI vv.) [Formation and Development of the System of Family Education by the Terek Cossacks (second half of the XIX–early XXI centuries)]: thesis of diss. ... cand. ped. sci. Belgorod, 2008: 27 (in Russ.).
5. Bondar R. I. On the question of the traditional value system of the Kuban Cossacks (part 1. XIX–XX century). In From the cultural heritage of the Slavic population of Kuban. Krasnodar, KECRO, 1999: 304 (in Russ.).
6. Vodenko K. V., Ovcharenko D. L., Stukalova E. V. Value-cultural matrix: theoretical construct and social reality. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2017: 6: 78–86 (in Russ.). DOI: 10.23683/2227-8656.2017.6.5; EDN: ZXWHTX.
7. Goloshumova G. S., Efimova P. S., Utkina E. A. Ethnocultural education: conditions of development in modern society. In Modern socio-economic processes. Penza, Nauka i Prosveschenie, 2017: 89–114 (in Russ.). EDN: YFKSBV.
8. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. The youth of Russia in the mirror of sociology. To the origins of long-term research. Moscow, FNIS RAN, 2020: 688 (in Russ.).
9. Dzyuban V. V. Spiritual and moral education of young Cossacks of Russia: experience, problems, mistakes, solutions. *Vestnik Instituta mirovyyh civilizacij*, 2019: 10: 2(23): 110–112 (in Russ.). EDN: KLMPBP.

10. Durkheim E. Sociologiya. Eyo predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its subject, method, purpose]. Transl. from Fr. by A. B. Gofman. Moscow, Kanon, 1995: 352 (in Russ.).
11. Erokhin I. Yu. The Phenomenon and Mysteries of the Cossack Ethnicity. *Al'manakh "Kazachestvo"*, 2015: 11: 33–41 (in Russ.). EDN: VVNUCR.
12. Erokhin I. Yu. Ethno-social values and traditions of the Cossacks. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 2013: 3–4: 167–178 (in Russ.). EDN: ROPHVP.
13. Ishmaev I. P. The Cossack is a special person: the mentality of the Cossacks as a key to understanding the forms of life of the ethnic group in the structure of the state. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*, 2016: 45: 83–89 (in Russ.). EDN: VSQPHH.
14. Cossacks in the North Caucasus: current state and image of the future. In Mat. All-Russian scientific and practical conference. Novochoerkassk, NOK, 2022: 404 (in Russ.).
15. Kirdina S. G. Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v H-Y teoriyu [Institutional Matrices and the Development of Russia: an Introduction to X-Y Theory]. 3rd ed., reprint, Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoria, 2014: 468 (in Russ.).
16. Komarov A. P. Basic values of the Russian Cossacks. *Vestnik Tverskogo gosuniversiteta. Ser.: Filosofiya*. 2017: 4: 72–80 (in Russ.).
17. Kon I. Muzhchina v menyayushchemsya mire [A man in a changing world]. Moscow, Vremya, 2009: 494 (in Russ.).
18. Connell R. Gender and power. Society, personality and gender policy. Moscow, NLO, 2015: 425 (in Russ.).
19. Korolyov V. N. Bosforskaya voyna [Bosphorus War]. Moscow, Veche, 2013: 660 (in Russ.).
20. Korolyov V. N. Donskiye kazach'yi gorodki [Don Cossack towns]. Novochoerkassk, Donchak, 2007: 239 (in Russ.).
21. Kuryshcheva E. I. Spiritual and moral foundations and patriotism as the basic components of the traditional culture of the Cossacks. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014: 6: 872 (in Russ.). EDN: TGQRND.
22. Lubsy R. A. Rossijskaya gosudarstvennost' kak social'naya real'nost' [Russian statehood as a social reality]. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovaniya, 2014: 291 (in Russ.).
23. Lukichyov P. N., Skorik A. P. Kazachestvo: istoriko-psikhologicheskii portret [Cossacks: historical and psychological portrait]. In *Vozrozhdeniye kazachestva: istoriya i sovremennost'*. Novochoerkassk, 1995: 31–56 (in Russ.).
24. Mininkov N. A. Donskoye kazachestvo v epokhu pozdnego srednevekov'ya (do 1671 goda) [Don Cossacks in the Late Middle Ages (until 1671)]. Rostov-on-Don, 1998: 510 (in Russ.).
25. Mikhaylova E. A. Russian Cossacks: factors for self-identification. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nye peremeny*, 2017: 4: 130–144 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.09; EDN: YLYNUQ.
26. Protsenko B. N. Spells, amulets, superstitions: the spiritual culture of the Don Cossacks. Rostov-on-Don, Fenix, 2019: 285 (in Russ.).
27. Rvacheva O. V. The system of Cossack upbringing and education in the late XX – early XXI centuries. Development trends in the South of Russia. *Izvestiya VolGPU*, 2015: 8 (103): 188–196 (in Russ.). EDN: VAWAYR.
28. Revin I. A. Implementation of the Cossack component at the university: a model provision on the student association "Cossack Hundred". Novochoerkassk, NOK, 2022: 36 (in Russ.).
29. Revin I. A. The practice of spiritual and moral education of young students, taking into account the ethno-cultural Cossack component in education (the experience of the Platovskaya Cossack Hundred of SRSPU (NPI)). In V Intern. Scient. and Pract. Conf. within the framework of the XXVI Intern. Christmas Educat. Read. Moscow, RUDN, 2018: 338–343 (in Russ.). EDN: XNHNJR.
30. Rimskiy S. V. Pochitaniye svyatykh donskimi kazakami v XVI–XVIII stoletiyakh [Veneration of Saints by the Don Cossacks in XVI–XVIII centuries]. *Mir istorii*, 2000: 6. Accessed 26.04.2023. URL: <http://www.tellur.ru/~historia/rimsky.htm> (in Russ.).
31. Russian society and challenges of the time. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V Petukhov. Moscow, Ves Mir, 2015: 432 (in Russ.).
32. Rudichenko T. S. Donskaya kazach'ya pesnya v istoricheskom razvitiyi [Don Cossack song in historical development]. Rostov-on-Don, RGK im. S. V. Rakhmaninova, 2004: 512 (in Russ.).

33. Ryblova M. A. Donskoye kazachestvo: k voprosu ob “istokakh” i sotsiokul’turnykh transformatsiyakh [Don Cossacks: on the issue of “origins” and socio-cultural transformations]. *Etnograficheskoye obozreniye*, 2010: 6: 158–174 (in Russ.). EDN: NTQGCN.
34. Sergeeva N. N. Ethno-cultural education in the formation of a culture of citizenship in the conditions of socio-cultural split of Russian society. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2019: 8(1): 270–281 (in Russ.). DOI: 10.23683/2227-8656.2019.1.22; EDN: UXSRAN.
35. Sopov A. V. Nekotorye osobennosti mentaliteta kazakov. [Some features of the mentality of the Cossacks]. In Problemy izucheniya i propagandy kazach’ey kul’tury. Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva [Problems of studying and promoting the Cossack culture. The value system of modern society]. Maikop, 1998: 31–36 (in Russ.). EDN: WEPOBD.
36. Social Justice in Russian Public Thought. Ed. by Yu. B. Epikhina. Moscow, IS RAN, 2016: 268 (in Russ.). EDN: TZZOGP.
37. Shevchenko A. G. Patriotic and spiritual and moral education of youth in Cossack military-patriotic camps. *Vestnik Instituta sociologii*, 2014: 1(8): 132–152 (in Russ.).

The article was submitted on: June 16, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Susimenko, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Foreign Languages Department, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Elena Yu. Litvinenko, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Foreign Languages Department, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Olga S. Ivanchenko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Disciplines and Humanities, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)